

День был яркий.

Утренние лучи, падавшие на мое лицо, были сильнее лунного света, и я медленно открыла глаза. Я бы так легко не отпустила этот хороший ночной сон. В отличие от влажной травы, постельное белье на котором я лежала, было мягким и уютным. Нет ничего более приятного, чем быть ленивой, как кошка.

Я сознательно позволила своему разуму блуждать больше, и когда я моргнула своими сонными глазами, я поняла, что кто-то обнимает меня. Я прижалась ближе к теплу. Вероятно, это было тепло тела мужчины. Добрый, теплый, приятный человек. Если бы я была действительно кошкой, я бы хотела, чтобы моим хозяином был тот, у кого руки были такими же нежными, как у него.

Я приоткрыла глаза, и перед моими глазами появилось смутное изображение мужчины. У него были красивые и длинные ресницы, и прямой, идеальный нос. Я не рисовала людей, но, если бы он был моделью, я бы нарисовала его. Под его носом были мягкие раздвинутые губы. Я подняла лапу, чтобы коснуться его, когда вдруг поняла, что я делаю.

«Ммм...!»- я отругала себя.

Мой разум, вероятно, еще не отошёл от сна, и я с наслаждением растянулась на кровати. Я не знала этого в то время, но вернулась к своему человеческому облику.

Я продолжала дремать под мягким одеялом и утренним солнцем. Моя лапа осталась рядом со мной, когда я смотрела на солнце с полузакрытыми глазами. Хорошо, как же хорошо. Я

становилась такой же сентиментальной и беззаботной, как старики. Очевидно, я стала более непринужденной, так как я стала кошкой.

«... Хммм.»

Внезапно рука мужчины опустилась на мою ногу. Тепло, окружавшее меня, уменьшилось, и я нахмурилась, когда инстинктивно искала его.

Я поняла, что прикосновение к моей ноге было не правильным. Это было странно, ощущения отличались от того, когда он гладил меня ... почему это было так гладко? Я повернула голову, чтобы посмотреть, где он касается меня.

И я это увидела. Не кошачью лапу, а гладкую белую ногу.

Это был сон?

Мои глаза постепенно переместились вверх от лодыжек к икрам, бедрам, животу и ... груди?

Моя грудь была бесшёрстной и голой под солнечным светом. Боже ты мой!

« Мя!... Мя? »(Ккуааааг! Что ... что это?)

Это был не сон. Резкий крик вырвался из меня, и я поспешно зажала рот рукой. Я каким-то образом превратилась в человека, но что более удивительно, я все еще говорила, как кошка. Но как?!

Я отчаянно ломала голову. Почему я превратилась в человека, когда еще не было месяца? И почему из меня выходил звук кошки, а не человека? Ангел смерти сказал мне, что я, естественно, узнаю, как стать человеком. Преобразование зависело от моей воли ...

Я вспомнила свой сон прошлой ночью. Я мечтала лежать в собственной уютной кровати с ноутбуком рядом со мной. Мои щеки были прижаты к прохладной, мягкой подушке, и я так долго спала, и меня никто будил. Да, я была определенно человеком во сне. Мне снилось, что я такая каждый день.

«Ня, ня». Я открыла рот и закричала, но это все еще были звуки животного. Почему я была в этом состоянии? Люди должны говорить, как люди!

Я нахмурилась, вспомнив дополнительную информацию от ангела смерти.

«Сначала может быть неловко, когда ты переходишь между телом человека и телом кошки. Переключение между ходьбой с четырех ног на две ноги, а также разговором, как кошкой и человеком, будет сложно сначала отличить. Но ты скоро к этому привыкнешь. Люди очень легко адаптируются.»

Этот отвратительный ангел смерти никогда не упоминал, что трансформация была автоматической! Я не ожидала оказаться в такой ситуации!

«... Китти», - пробормотал мужчина. Вероятно, он зашевелился, когда я издавала кошачьи

звуки. Он перевернулся и поднял руку, чтобы потереть глаза.

Я быстро вытащила одеяло и обернула его вокруг себя. Тот факт, что это у судна не было одежды, был ужасным упущением. Я скатилась с кровати, избегая встречи с этим человеком, и упала на пол.

«Ня!» (Ой!) Я ударилась челюстью об пол. У меня не было такой же естественной гибкости в моем человеческом теле, как у кошки. Сколько времени потребуется, чтобы привыкнуть к этому?

Моя челюсть мучительно пульсировала от удара об пол, но мне пришлось сначала подумать о побеге. Я попыталась встать, но мои ноги были слабыми и не скоординированными.

«Ня ня миии!» (Черт возьми!)

У меня не было времени расстраиваться, когда мужчина начал вставать, и я поспешно перекатилась под кровать. К счастью, там было достаточно места, и оно было чистым и без пыли.

Я не могла поверить в эту постыдную ситуацию, в которой я оказалась - прятаться обнаженной под кроватью, завернутую только в одно одеяло. Мое лицо пылало.

«...Китти! Хммм, котенок?» - крикнул мужчина. Он потянулся, и пружины кровати закрипели по моему укрытию. Он медленно слез с кровати, гадая, где находится черная кошка, которую он принёс с собой.

Я смотрела, как его ноги двигались к гостинной, и закрыла лицо руками. Что бы он сделал, если бы увидел меня сейчас такой? Женщина, прятаясь голая под его кроватью ... он подумал бы, что я извращена. Я лучше умру, чем буду поймана! Даже сейчас, когда я была без меха, мне казалось, что он стоит дыбом.

Я оставалась неподвижным, как мертвец, едва дыша. К счастью, мужчина не заметил, что кто-то был под его кроватью.

«Китти?» - продолжал он, почесывая затылок. Я прикусила конец одеяла, не в силах ответить.

Почему я стала человеком? Потому что мне снилось, что я одна! Я была голая! Позвольте мне снова стать кошкой! Я ненавидела это тело. Я яростно выплеснула свое разочарование укусом одеяла, поскольку у меня уже была привычка использовать свои зубы, а не руки, с тех пор, как я стала кошкой.

«Мяг!» (Ааааа!)

Когда я думала о том, как я умру от стыда, если меня обнаружат в таком виде, я почувствовала странную энергию, покрывающую мое тело. Мои конечности онемели, как будто я упала в глубокую воду, и моя кожа засияла белым светом. Укрытие, в котором я находилась, стало больше - нет, я становилась меньше.

«Ньян?» (А?)

Я вдруг поняла, что стою под кроватью. Я изучила передние лапы, черный мех и тонкие задние лапы. Это было! Тонкие задние лапы, похожие на куриные!

Я была рада, что мне не пришлось раскрывать свою уродливую сторону. Я также не хотела показывать свое лицо, потому что я не была кошкой, но слава богу. По крайней мере, в этот момент тело кошки была более предпочтительной, чем тело человека.

«Где ты, Китти?» - продолжал кричать мужчина.

«Мяя! Ня ня!» (Вот! Я кошка!)

Мужчина вернулся в спальню, когда услышал мой зов, и я вылезла из-под кровати. Моя задница лежала на полу, когда я подтянулась вперед на передних лапах. Прямо как гордая кошка.

«Вот ты где», - сказал мужчина и наклонился, чтобы поднять меня- «Хм, почему одеяло здесь?»

Подняв меня на руки, он обнаружил, что одеяло торчит из-под кровати, и поднял его. Он положил на кровать и наклонил голову, когда раздался звонок в дверь.

Дзынь-дзынь.

Он вышел из комнаты и обнял меня своими руками. У него должен быть запланированный посетитель, поскольку он открыл дверь, не проверяя домофон.

Снаружи стоял мужчина. Он поправил очки, когда вошел в дом. Я была удивлена, когда почувствовала облегчение, что посетителем стал мужчина, а не женщина, и, смутившись, я подняла переднюю ногу и быстро потерла лицо.

«Доброе утро», - поприветствовал очкарик.

«Ты пришёл рано.»

Эти двое казались близкими друзьями. Мистер Очкарик посмотрел на меня: «Что с кошкой?»

«О, я же сказал тебе. Девушка, о которой я забочусь.»

При этих словах я стала быстрее тереть лицо. Потирая и стирая от смущения. Я волновалась, что мое лицо станет красным, но это не так, и вместо этого я почувствовала, что мое лицо просто зудит. Двое мужчин уставились на кошку, которая выглядела так, словно она была полностью поглощена своим делом.

«... Она кошка?» - спросил мистер Очкарик.

«Я поймал ее вчера».

«Ну, я ожидал чего-то сумасшедшего от кого-то вроде тебя».

«Она красива, не так ли?» - спросил мужчина.

Я красивая? Мои лапы подскочили к моему лицу и снова начала тереть свои щеки. Я была так смущена, что мое лицо просто автоматически горело. Двое мужчин смеялись надо мной.

«Она очень милая», - согласился мистер Очкарик.

«Правда?»

«Ты собираешься оставить её и заботиться о ней?»

«Я бы с удовольствием, но...» - с сожалением замолчал мужской голос- «Я должен выяснить, есть ли у нее владелец. Она слишком красивая, чтобы быть уличной кошкой.»

Большая рука мужчины погладила мою голову. Он так хорошо пах. Я приложила свой розовый нос к его запястью и слегка понюхала.

«О, они обычно расклеивают объявления в таких местах, как больницы», - вспомнил мистер Очкарик.

«Что расклеивают?»

«Объявления о пропаже животных.»

«Правда? Тогда я должен туда сходить и сделать своё объявление о находке такой красивой кошки.»

«Но не сейчас. Съёмка была перенесена в срок. Сейчас хорошее время, Тэ Ил?»

Мои уши дернулись, и я посмотрела вверх на мужчину, держащего меня. Я слышала имя этого человека.

«Мяю?» (Тэ Ил?)

«Что?» - ответил он.

«Ньянг, ньянг». (Тебя зовут Тэ Ил.)

«Как ты думаешь, что она говорит?»

«Говорит?» - скептически сказал мистер Очкарик- «Когда кошка говорит «мяу мяу», это просто означает «мяу мяу»».

Тэ Ил не ответил на тот факт, что мяуканье было обычным делом для кошек, но он часто смотрел мне в глаза. Когда он смотрел мне в глаза, он говорил так, словно думал о чем-то.

«О, как мне назвать ее? Просто называть ее котёнком, как-то странно.»

«Но ведь у неё уже есть имя, верно?»

«Ну, даже если это на короткое время, я просто хочу иметь возможность называть её как-нибудь».

Когда человек бросает на животное такой же нежный взгляд, как сейчас на меня Таэ-иль, это означает, что человек действительно заботится о своем питомце. Возможно, именно поэтому собаки были преданы людям, а кошки признавали человека, который их воспитал.

«Тогда просто назови её, например, Бабочка или что-то в этом роде», - сказал мистер Очкарик.

«Ньян!» (Нет!) Я резко осудила отсутствие искренности в кличке, а затем быстро отвернулась. Мистер Очкарик указал на меня широко раскрытыми глазами.

«... Она только что сказала мне «нет»», - недоверчиво сказал он.

«Она очень умная, не так ли?»- Тэ Ил ответил с ноткой гордости.

Кончики пальцев Тэ Ила щекотали мой подбородок, и он сказал, что я умная. Мне нравились его глаза и голос, и я потерла нос о его руки. Прикосновение к части его тела было лучшим, что я могла сделать как добрый жест.

«Ты можешь назвать ее позже, но сейчас нам нужно идти на съемки», - настаивал мистер Очкарик.

«Ты пришел на час раньше и все еще торопишь меня».

«Модель спешит, так что же мне еще делать?»

«На прошлой неделе это место также внезапно сдвинулось вперед ... Это не первый или второй раз, когда ты сделал это».

«Мне жаль. Тогда, пожалуйста, сделай мне одолжение, Тэ Ил.»

В конце концов он уступил своему другу, хотя выражение его лица все еще было слегка недовольным.

<http://tl.rulate.ru/book/31013/703147>